

О ЗНАЧЕНИИ СТИХИРАРЯ ТРОИЦКОГО ДЬЯКОНА ИОНЫ ЗУЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУТЕВОГО РАСПЕВА

А. А. Лукашевич

Исследуемый в статье рукописный сборник первой четверти XVI в. принадлежал дьякону Троице-Сергиева монастыря Ионе Зую («Стихирарь Зуевский»). Рукопись содержит песнопения столпового распева, но при этом имеет много особенностей в наборе и порядке песнопений, их тексте и мелодии. Автором обнаружено, что необычные черты рукописи связаны с традицией путевого распева. Формулы этого распева основаны на мелодии и ритмическом рисунке соответствующих формул столпового распева. Явление, когда путевая формула в песнопении не является точным переводом на путь соответствующей столповой формулы, но основана на другой столповой формуле, названа формульным расхождением. Предполагается, что некоторые формулы в Стихираре являются модифицированными и могут рассматриваться в качестве начальных форм будущих формул путевого распева. Поэтому Стихирарь Ионы Зуя очень важен для исследований путевого распева.

Ключевые слова: древнерусские певческие нотации, путевой распев, столповой распев, мелодическая формула, попевка, Иона Зуй.

В Российской государственной библиотеке хранится необычная певческая рукопись XVI в. [23]. Рукопись представляет собой сборник, включающий: Стихирарь месячный, Октоих, избранные песнопения Обихода, певческую Азбуку, светильные и стихиры евангельские, Стихирарь постный (триодный). Песнопения нотированы столповой нотацией. Рукопись датируется первой четвертью XVI в. по филиграммам: герб Франции (три лилии в гербовом щите) с буквой T — филигрань, согласно альбомам, появляется в рукописях 1514 [10, № 1454] и 1518 гг. [44, № 572, 607]). При упоминании светских властей в песнопениях рукописи употребляется термин «князь» (л. 21 об., 64), что указывает на время до середины XVI в.

Согласно записи на л. 14—16, владельцем рукописи был дьякон Троице-Сергиева монастыря Иона, по прозвищу Зуй¹, что подтверждает и помета монастырских книгохранителей: «Стихараль Зуевской» (л. 2). Известно несколько рукописей, принадлежавших дьякону Ионе: 1) певческая рукопись, рассматриваемая в настоящем сообщении; 2) Апостол 1-й половины XVI в. [29], с его владельческой записью; 3) Сборник святоотеческих поучений 1556 г. [30], с указанием на писца, заказчика (дьякона Иону), а также упоминанием инока Никифора и инокини Марфы (возможно — родителей дьякона Ионы); 4) Псалтырь с воследованием 1543 г. [31], на л. 391 которой есть запись о принятии в 1559 г. «старцем» Ионой Зуем великого ангельского образа (схимы); 5) Евангелие XVI в. в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике [39]. В певческих рукописях конца XVI — 1-й половины XVII вв. встречаются версии распева песнопения «Да молчит всяка плоть человека» с ремарками «Троецкое, суще Зуевское» — в певческом сборнике конца XVI — начала XVII вв. [5,

л. 16—18], «Зуевское» и «Ин перевод Зуев» в певческих сборниках XVII в. ИРЛИ [6, л. 217 об. — 218 об.; 42, с. 340] и Национальной библиотеки Украины в Киеве [16, л. 97; 8, с. 204]. По мнению Н. П. и Н. В. Парфентьевых, «зуевское» указывает на того же дьякона Иону [17, с. 107; 18, с. 123, 132; 19, с. 1033]. Имя дьякона Ионы Зуя упоминается в троицких Синодиках конца XVI в. [27, л. 24; 28, л. 21].

Сравнение Зуевского Стихираря с другими столповыми рукописями того же времени обнаруживает необычные черты, которые касаются состава, текста, формульной структуры песнопений и нотации. Для большей части особенностей Зуевского Стихираря можно найти параллели в путевых рукописях (с 70-х гг. XVI в.). Явные совпадения с путевыми рукописями превращают этот памятник в важный источник для исследования путевого распева, несмотря на то, что до сих пор неясны причины такого своеобразия рукописи дьякона Ионы.

Отметим некоторые наиболее характерные особенности состава Зуевского Стихираря. Прежде всего, это нарушения моножанрового состава Стихираря: в нем встречаются величания, праздничные припевы по 50-м псалме и на 9-й песни, а также ирмосы Богоявления — эти песнопения часто входят в состав путевых Стихирарей. На л. 101—103 в рукописи помещен цикл праздничных задостойников — явление, совершенно необычное для того времени. Не считая этой рукописи, циклы задостойников начинают выписывать лишь в сборниках с путевой нотацией с 70-х гг. XVI в. Порядок задостойников в Зуевском Стихираре нетрадиционный — задостойники расположены не в календарном порядке, а по гласам. Кроме того, в составе рукописи можно отметить и другие характерные черты, касающиеся подбора стихир в последованиях Стихираря и Октоиха, эти особенности тоже могут быть сопоставлены с путевыми списками.

¹ О прозвище «Зуй» см.: 40, с. 23—24; 9, с. 191—192.

Тексты песнопений, содержащиеся в этой рукописи, имеют многочисленные отличия от других столповых списков. Эти текстовые варианты, как правило, находят отражение в тексте песнопений путевых списков. Текстовые расхождения, в случае их наличия, затрагивают несколько слов в песнопении.

Приведем некоторые строки песнопений Октоиха и Стихираря. В примерах ниже первым помещается текстовый вариант стандартных столповых рукописей, вторым — вариант Зуевского Стихираря и путевых списков:

а) «яко Ты Един еси» / «яко Един еси» (первая воскресная стихира на «Господи, воззвах» 1-го гласа «Вечерняя наша молитвы») — пропуск местоимения;

б) «девства Сосуд» / «девственный Сосуд»; «пророческое проповедание» / «пророком проповедание» (стихира на «Слава, и ныне» на стиховне 8-го гласа Рождества Пресв. Богородицы «Придите вси вернии») — замена на однокоренное слово;

в) «образа вознесению» / «образа восхождению» (стихира по 50-м псалме Вознесения 6-го гласа «Днесь на небесех») — замена на близкое по значению слово;

ция текста стала распространяться на Руси в XV в. вместе с новой редакцией богослужебных книг, составленных согласно Иерусалимскому уставу [20, с. 77; 43, с. СXXXI—СXXXII].

В отличие от непевческих богослужебных книг, певческие рукописи XV—XVII вв. не переходят полностью на иерусалимскую редакцию. Многие песнопения сохраняют старую, студийскую редакцию текста, и лишь часть песнопений записываются в новой редакции, как в непевческих книгах.

Зуевский Стихирарь, а также путевые рукописи с 70-х гг. XVI в. тяготеют к более архаичным текстовым редакциям: в тех случаях, когда в обычных столповых списках песнопения мы видим иерусалимскую редакцию текста, путевая версия и Зуевский Стихирарь могут содержать более старую студийскую. Примером такого рода являются стихиры на хвалитех 8 сентября (на Рождество Пресв. Богородицы). Приведем текст первой стихиры «О дивное чудо» по нескольким источникам (табл. 1¹).

Из таблицы видно, что текстовая редакция по троицкому Стихирарю № 411 совпадает с первопечатной сентябрьской Минеей 1607 г., она пред-

Таблица 1

Рождеству Пресвятой Богородицы. Стихира на хвалитех. Глас 1

Источники	Тексты стихиры в соответствии с редакцией
1	О дивное чудо, Источник Жизни от неплодове <i>раждается</i> , и благодать плодити светло <i>начинается</i> . веселися Иоакиме, Богородицы быв родитель, несть ин якоже ты от земных родитель богоприятен, <i>богоместимая бо Отроковица</i> , Божие селение, пресвятая гора, тобою <i>нам даровася</i> .
2	О дивное чудо, Источник Жизни от неплодове <i>ражається</i> , и благодать плодити светло <i>начинается</i> . веселися Иоакиме, Богородицы быв родитель. несть ин якоже ты от земных родитель богоприятен. <i>богоместимая Отроковице</i> , Божие селение, пресвятая гора, тобою <i>нам даровася</i> .
3	О дивное чудо, Источник Жизни из неплодове <i>родися</i> , благодать плодити светло <i>начинает</i> . веселися Иаакиме, Богородицы быв родитель. несть ин якоже ты от земных родитель богоприятен. <i>богоприятна бо Дева</i> , Божие селение, пресвященная гора, тобою <i>дасться нам велия милость</i> .
4	О дивное чудо, Источник Жизни из неплодове <i>родися</i> , благодать плодити светло <i>начинает</i> . веселися Иоакиме, Богородицы быв родитель. несть иного якоже ты от земных родитель богоприятен. <i>богоприятна бо Дева</i> , Божие вселение, пресвященная гора, тобою <i>дасться нам велию милость</i> .
5	О дивное чудо, Источник Жизни из неплодове <i>родися</i> , благодать плодити светло <i>начинает</i> . веселися Иоакиме, Богородичин быв родитель. несть ин якоже ты от земных родители богоприятен. <i>богоприятна бо Дева</i> , Божие вселение, пресвященная гора, тобою <i>дасться нам велия милость</i> .
6	О дивное чудо, Источник Жизни из неплодове <i>родися</i> , благодать плодити светло <i>начинает</i> . веселися Иоакиме, Богородичин быв родитель. несть ин якоже ты от земных родители богоприятен. <i>богоприятна бо Дева</i> , Божие вселение, пресвященная гора, тобою <i>дасться нам велия милость</i> .

г) «с ними же и мы земнии, непрестанно возопием: Иже вознесыйся с плотию, отонюду же паки чаем Его грядущаго, яко Судию всех и Бога всеильна» / «с ними же непрестанно возопием: Иже с плотию паки чаем Его яко Судию всех и Бога всеильна» (там же) — многочисленные пропуски отдельных слов и словосочетаний в заключительной части стихиры.

Во многих случаях знаменно-путевые текстовые расхождения восходят к разнице между двумя типами текста, которые можно обозначить как студийская и иерусалимская редакции. Под студийской редакцией подразумевается та редакция текста богослужебных книг, которая была распространена в русских книгах в период господства Студийского устава, т. е. в XI—XIV вв. Иерусалимская редак-

ставляет иерусалимскую редакцию. Студийская редакция текста взята из двух источников: непевческого богослужебного Сборника XIV в. и Стихираря XIV—XV вв. — оба эти источника принадлежат времени господства Студийского устава. Текст путевой версии и Зуевского Стихираря следует именно студийской редакции.

¹ Источники: иерусалимская редакция: 1) Миней сентябрьская, печатная, 1607 г. [15, л. 87 об.]; 2) Сборник певческий 1510-х гг. [32, л. 12 об. — 13]. Студийская редакция: 3) Сборник богослужебный XIV в. [4, л. 123—123 об.]; 4) Стихирарь кон. XIV — нач. XV вв. [36, л. 10]; 5) Зуевский Стихирарь [23, л. 18—18 об.]; 6) Список путевой версии стихиры конца XVI — начала XVII вв. [33, л. 785 об.]. В текстах упрощена орфография, устранены полугласные «ъ», «ь» и разделеноречие.

Рукопись дьякона Ионы и путевые списки — не единственные памятники, которые содержат архаичные текстовые варианты. В некоторых рукописях XV—XVI вв. встречаются отдельные особенности текста, которые восходят к студийским рукописям и совпадают с вариантами путевых списков. Однако в Зуевском Стихираре архаичные варианты, соответствующие путевым рукописям, встречаются систематически, других подобных рукописей пока не обнаружено.

Формульная структура песнопений. Состав попевок в песнопениях Зуевского Стихираря нередко отличается от стандартных столповых списков и при этом соответствует формульной структуре песнопений путевого распева. Поясним природу упомянутых отличий формульной структуры.

Известно, что путевой распев связан со столповым: путевые попевки формируются путем преобразования столпового оригинала с помощью удвоения длительностей и внесения определенных мелодико-ритмических модификаций [2, с. 15, 24—25; 41, с. 222; 12, с. 83—84]. Система перевода столповых попевок на путь предполагает достаточно строгие соответствия между столповым оригиналом и его путевой версией. Эти соответствия можно наблюдать как в песнопениях, так и в теоретических руководствах, так называемых Согласниках, которые показывают на примерах взаимосвязь столповых и путевых формул.

Однако формульная структура путевых песнопений не всегда соответствует своему столповому оригиналу. На месте одной столповой формулы может стоять путевая версия совсем другой попевки или даже путевая фита, а столповые фиты могут заменяться на обычные путевые попевки. Данное явление можно обозначить как «знаменно-путевые формульные расхождения» [12, с. 84—86].

Отличия в наборе попевок являются важным и пока малоизученным свойством путевых песнопений. Следует отметить, что в песнопениях, путевая версия которых была составлена раньше (на протяжении последней трети XVI в.), знаменно-путевых расхождений больше. В песнопениях, которые были переведены на путь уже в XVII в., количество расхождений уменьшается.

Как правило, в случаях знаменно-путевых расхождений Зуевский Стихирарь отражает вариант путевых рукописей: в нем мы видим столповые версии тех формул, которые стоят в путевых песнопениях.

Наблюдения над формульной структурой путевых песнопений показывают, что знаменно-путевые расхождения имеют разный масштаб: они могут затрагивать одну или несколько формул, а в некоторых случаях могут охватывать значительную часть или даже все песнопение. В иных случаях расхождение касается только части мелодической формулы. Примером замены нескольких формул может послужить песнопение из последования Воздвижения Креста «Днесь происходит Крест» (стихира на «Слава, и ныне» на хвалитех, глас 6). Это песнопение составлено из двух десятков мелодических формул, из них 6 — фиты. Формульная структура в Зуевском Стихираре (л. 21—21 об.) и

в путевой версии имеет явные отличия в четырех строках:

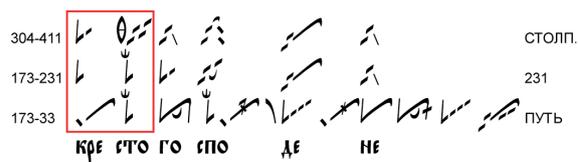
1) на слове «происходит» — на месте стандартной столповой попевки трухло¹ (или унылка) в Зуевском Стихираре и в пути стоит скопец;

2) на слове «Крест» — в Зуевском Стихираре и в пути нет фиты, мелодия является доступом к следующей попевке (см. пример 1);

3) на словах «еже дает миру» — на месте попевки связни стоит мережа с поддержкой;

4) на слове «на том пригвоздивый» — нет фиты, мелодия является доступом к следующей фите.

Пример 1²

Отсутствие фитной формулы ясно видно в начертании Зуевского Стихираря и путевого списка № 33 даже без нотной расшифровки. Между тем, в стандартной столповой версии стоит фита «око сердца», имеющая продолжительный развод, согласно источникам XVII в. Пропуск фиты не является случайностью: эта мелизматическая формула отсутствует во всех путевых списках этой стихире, а также в нотном переводе по Трострочнику Одоевского [26, л. 18 об.].

Приведем пример небольшого расхождения со стандартной столповой версией, которое фиксируется в Зуевском Стихираре и устойчиво проявляется в путевых списках. Стандартная столповая версия стиховенного догматика 1-го гласа «Се исполнися» не имеет значительных формульных расхождений с путевой версией и с Зуевским Стихирарем, несоответствия касаются отдельных мелодических особенностей. В частности, на словах «Девочо рождши, и по рожестве» в Зуевском Стихираре оборот, обозначаемый тряской, стоит на другом слоге — он оказался сдвинут на один слог влево по сравнению со стандартными столповыми списками. В путевой версии перевод этого оборота (записываемое сочетанием стопицы с сорочьей ножкой и крюка мрачного) стоит на том же слоге, что и в Зуевском Стихираре. Приведем эту строку по нескольким рукописям (пример 2).

¹ Название этой формулы «трухло» или «друхло» фиксируется в некоторых кокизниках XVII в. [25, л. 56 об., 111 об.; 3, л. 21, 25 об.]

² Замена фиты на доступ к следующей попевке (на слове «Крест»). Из стихире Воздвижению на «Слава, и ныне», на хвалитех, глас 6: «Днесь происходит Крест». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1510-х гг. [32, л. 16 об.]; 2) Зуевский Стихирарь [23, л. 21]. Путевая версия: Праздники двоестрочные путевые, сер. XVII в. [24, л. 29].

Пример 2¹

В этом примере путевой оборот, который обычно соответствует столповой тряске, стоит не на слоге «бо», что предполагает столповая версия, а на слоге «ю». Среди нескольких десятков просмотренных рукописей конца XV — 1-й половины XVII в. только Зуевский Стихирарь отражает вариант путевой версии.

Особенности формульной структуры в путевой версии и в Зуевском Стихираре могут заключаться не только в использовании других попевок, но и в сдвиге границы между формулами. Такое явление мы видим в 1-й воскресной стихире 1-го гласа (пример 3).

Пример 3²

¹ Формула с тряской. Стиховенный догматик 1-го гласа «Се исполнися». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1510-х гг. [32, л. 379]; 2) Октоих раздельноречный 1720-х гг. [1, л. 8 об.]; 3) Зуевский Стихирарь [23, л. 86 об.]. Путевая версия: Сборник певческий путевой 1581—1584 гг. [37, л. 193].

² Заключительная часть 1-й воскресной стихире на «Господи, воззвах» 1-го гласа «Вечерняя наша молитвы». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1-й половины XVII в. [13, л. 102 об.]; 2) Зуевский Стихирарь [23, л. 85 об.]. Путевая версия: Сборник певческий путевой 1581—1584 гг. [37, л. 191].

В этой стихире заключительные две попевки в столповых списках — это колесо и долинка, на словах «яко Един еси явлей» и «в мире воскресение». В Зуевском Стихираре и в пути это место излагается иначе: на этих словах мы видим попевки киза и пастела, причем граница между ними проходит в другом месте, после слова «еси». Изложение по рукописи Ионы Зуя точно соответствует путевой версии.

Полная (или почти полная) замена формульного состава в путевых рукописях встречается редко. Например, путевая версия стиховенного догматика 6-го гласа «Творец и Избавитель» совпадает с обычной столповой версией только двумя формулами, начальной и конечной, причем конечная формула — это кулизма, которой завершаются многие песнопения 6-го гласа, поэтому появление этой формулы в конце путевого песнопения нельзя считать совпадением со столповой версией. Все остальные формулы отличаются, при этом все 5 фит воскресного богородична заменены на обычные попевки, а вместо одной из попевок поставлена фита. Зуевский Стихирарь полностью отражает эту формульную структуру. Представим ее в виде таблицы 2.

Таблица 2

Формульный состав воскресного богородична 6-го гласа «Творец и Избавитель»

Текст	Столповые	Зуевский Стихирарь и путевые списки
Творец	возвод	возвод
и Избавитель мой	храбрица с пауком	скочец
Всечистая	связни	<i>перех. в след.</i>
Христос Господь	кулизма	связни
от Твоея	подъезд	подъем
утробы прошед	мережа	кулизма
в мя оболкся	фита тресветлая	скочец
от первья клятвы	связни	переволока
адамля свободи	фита двоечельная	мережа с поддержкой
тем Ти Пречистая	кулизма	фита красная
яко Божии Матери	связни	подъем
Невесте и Деве	фита мрачная	кулизма
Воистину	подъезд	<i>перех. в след.</i>
вопием немолчно	мережа	связни
Радуйся	фита зилотная	<i>перех. в след.</i>
Ангельски	переволока	повертка
радуйся Владычице	кулизма	мережа
Предстательнице и Покрове	фита перевяска (покров)	переволока
и спасение душам нашим	кулизма конечная	кулизма конечная

В трех случаях в этом песнопении на месте двух столповых формул стоит одна путевая, в таблице эти случаи обозначены словами «*перех. в след.*»: распев на этих словах является доступкой следующей попевки.

Как показывают приведенные примеры и опыт многочисленных сопоставлений рукописей, Зуевский Стихирарь отражает большую часть знаменно-

путевых расхождений, которые можно обнаружить в содержащихся в ней песнопениях. Существование столповой рукописи, в которой присутствуют такие особенности, крайне важно для изучения формульных расхождений между двумя распевами. Свидетельство этой рукописи подтверждает связь между столповой и путевой версиями даже в тех случаях, когда в них употребляются разные попевки. В этом отношении Зуевский Стихирарь можно сопоставить с некоторыми видами путевых (казанских) Согласников. В случаях знаменно-путевых формульных расхождений столповая версия в Согласниках может отличаться от рядового изложения, при этом она оказывается согласована с путевой версией. Такое изменение мелодии можно связать с проявлением теоретического подхода к знаменно-путевым соответствиям — он характерен для некоторых типов Согласников [12, с. 96—102], например, большаковского, 20-х гг. XVII в. [22], и соловецкого, середины XVII в. [38]

В отличие от Согласников, Зуевский Стихирарь не является памятником теоретической мысли — он, несомненно, был создан для практического использования. Если Согласники показывают теоретическую возможность существования столпового оригинала в случаях знаменно-путевых расхождений, то рукопись Ионы Зуя демонстрирует, что такой столповый оригинал мог употребляться в певческой практике.

Подобно тому, что было выше сказано о текстах, в рукописях XV—XVI вв. можно встретить отдельные особенности формульной структуры, совпадающие с Зуевским Стихирарем и путевыми рукописями, однако только в Зуевском Стихираре совпадения с формульной структурой путевых песнопений отмечаются регулярно.

Особенности нотации. Нотация Зуевского Стихираря в целом является столповой. Однако в ней присутствуют такие особенности, которые имеют параллели в традиции путевого распева. Они затрагивают, как правило, один—два слога в попевке, т. е. не изменяют общий вид графической формулы. Особенности нотации Зуевского Стихираря можно условно разделить на несколько типов. Во-первых, некоторые знаки имеют нестандартное употребление — например, переводка. Во-вторых, на границе между двумя рядом стоящими попевками в качестве межформульных связок может употребляться больше знаков, чем в обычных столповых рукописях — переводка, стопица с очком, два в челну, палка воздернутая, голубчик с одним очком. Знаки два в челну и палка воздернутой в этом случае являются не окончанием попевки, а дополнением к нему, они записывают мелодический оборот, связывающий первую попевку со второй. В-третьих, невменный словарь Зуевского Стихираря обогащен знаками, которые характерны для путевой нотации: уже упомянутый голубчик с одним очком, различные сочетания с сорочьей ножкой (стопица с сорочьей ножкой и другие), двоечельные стрелы. В песнопениях рукописи наиболее часто встречаются нестандартное употребление переводки (как внутри попевки, так и в качестве межформульной связки) и знаки с сорочьей ножкой — их можно

увидеть практически на каждом листе рукописи. Другие особенности встречаются реже.

Особенности нотации могут указывать на изменение мелодии попевок в песнопениях Зуевского Стихираря. Поэтому изучение нотации этой рукописи подводит нас к вопросу, являются ли необычные черты этой нотации признаком мелодических модификаций, связанных с формированием путевого распева. В приведенных ниже примерах мы постараемся продемонстрировать, что такая гипотеза имеет право на существование.

Нестандартное употребление переводки заключается в замене некоторых знаков (стопицы с очком, крюка светлого) на переводку. Переводка регулярно употребляется на месте этих знаков в определенных попевках — благодаря этой регулярности можно говорить о последовательном изменении орфографии некоторых формул. Сопоставление с путевой версией показывает, что на месте нестандартной переводки Зуевского Стихираря обычно стоит путевая переводка (пример 4).

Пример 4¹

304-411
мда234057
173-231
к6660-917
во спо и мо ма ри и дѣ вн цѣ

В этом примере переводка в Зуевском Стихираре стоит на третьем слоге «и» — это не соответствует другим столповым рукописям, но совпадает с графикой путевой версии. Попевка 1-го гласа кимза, приведенная в примере, встречается в Зуевском Стихираре с такой формой записи во многих местах.

Та же переводка необычным образом ставится на границе попевок — она употребляется в качестве межформульной связки даже в тех случаях, когда следующая формула начинается с голубчика. Рассмотрим эту особенность подробнее.

Известно, что в стандартных столповых песнопениях переводка может стоять на стыке попевок, при этом она не озвучивает отдельный слог, но исполняется на том же слоге, что и окончание формулы (как правило, в этих случаях в конце формулы перед переводкой стоит статья). Если в начале следующей формулы стоит голубчик, переводка в конце попевки не ставится, поскольку переводка выполняет ту же функцию — подводит мелодию к следующему высокому звуку. По мнению Б. П. Карастоянова, переводку такого типа следует считать частью следующей формулы, поскольку она включена в ее мелодический контур [7, с. 49]. Однако в Зуевском Стихираре это правило нарушается — нередко в нем

¹ Нестандартное употребление переводки. Из догматика 1-го гласа «Всемирную славу». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1510-х гг. [32, л. 378]; 2) Октоих раздельноречный 50—60-х гг. XVIII в. [14, л. 5 об.]; 3) Зуевский Стихирарь [23, л. 86]. Путевая версия: Сборник певческий путевой 1581—1584 гг. [37, л. 192 об.].

можно встретить переводку в конце формулы, предваряющую голубчик в начале следующей формулы. Эту особенность можно объяснить через сопоставление с путевыми песнопениями — как правило, в тех местах, где в Зуевском Стихираре переводка предваряет голубчик, в путевой версии формула тоже завершается переводкой (пример 5).

Пример 5¹

Стандартная столповая версия в примере не имеет переводки после статьи светлой (на слоге «я»). Если бы в конце формулы стояла переводка, ее распев вошел бы в противоречие с распевом голубчика в начале следующей попевки. Однако в Зуевском Стихираре стоит и переводка, и голубчик. Переводку мы видим на том же слоге в путевой версии, а распев голубчика оказался разбит в путевой версии на два слога «се» и «бо». Таким образом, сочетание переводки и голубчика на границе формул в Зуевском Стихираре трудно объяснить с точки зрения мелодики столпового распева, однако оно находит параллель в традиции путевого распева.

Еще одной особенностью записи формул в Зуевском Стихираре является использование необычных для столповой нотации межформульных связок — не только переводки, но и других знаков: стопицы с очком, два в челну, палки воздернутой. Сопоставление с путевой версией позволяет провести аналогию с мелодическими особенностями окончания путевой формулы. Приведем пример окончания на стопицу с очком (пример 6).

Пример 6²

¹ Употребление переводки перед голубчиком. Из 3-й воскресной стихире на «Господи, воззвах» 7-го гласа «Апостоли видевше». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1510-х гг. [32, л. 429 об.]; 2) Октоих раздельноречный 50—60-х гг. XVIII в. [14, л. 111 об.]; 3) Зуевский Стихирарь [23, л. 93 об.]. Путевая версия: Сборник певческий путевой 1581—1584 гг. [37, л. 205].

² Стопица с очком в конце формулы. Из 2-й воскресной стихире на «Господи, воззвах» 1-го гласа «Обыдите людие Сион». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1510-х гг. [32, л. 377—377 об.]; 2) Октоих раздельноречный 50—60 гг. XVIII в. [14, л. 3]; 3) Зуевский Стихирарь [23, л. 85 об.]. Путевая версия: Сборник певческий путевой 1581—1584 гг. [37, л. 191 об.].

В этом примере видно, что стопица с очком в конце формулы в Зуевском Стихираре соответствует модификации окончания в путевой версии — нисходящему звуку «ре». В подобной функции стопица с очком употребляется во многих местах рукописи.

В тех случаях, когда в конце формулы в Зуевском Стихираре ставится два в челну или палка воздернутая, попевка в путевой версии, как правило, заканчивается на восходяще-нисходящий (качающийся) мелодический оборот. Знаки два в челну и палка воздернутая в нестандартном употреблении встречаются в рукописи довольно редко. Употребление знака два в челну можно видеть, к примеру, в стихирах на «Господи, воззвах» Рождества Пресв. Богородицы (л. 15, 15 об.), на л. 15 об. знак два в челну надписан киноварью.

Использование в Зуевском Стихираре палки воздернутой на тех местах, где в путевых песнопениях стоит скамейца или другой знак, указывающий на распев качкой, вызывает ассоциацию с альтернативной путевой нотацией, которой написана рукопись 80-х годов XVI в. [34], автограф головщика Логина, а также фрагменты некоторых других рукописей [11, с. 404]. Палка воздернутая в альтернативной путевой нотации является одним из самых часто употребляемых знаков, обозначающих распев качкой. Изредка этот знак используется и в рукописях стандартной путевой нотации [11, с. 413]. Нестандартное употребление палки воздернутой в Зуевском Стихираре можно увидеть как в середине мелодической формулы (напр., в задостойнике Сретения 3-го гласа на л. 101 об.), так и в конце, в качестве межформульной связки (напр., в стихире Введения на «Слава, и ныне» на «Господи, воззвах» на л. 31) (пример 7).

Пример 7³

Строка по Зуевскому Стихирарю и рукописи письма головщика Логина имеет одинаковое окончание — хамило в сочетании с палкой воздернутой, палка воздернутая соответствует 4-звучному качаю-

³ Употребление палки воздернутой в конце попевки. Из стихире Введению Пресв. Богородицы (21 нояб.) на «Слава, и ныне» на «Господи, воззвах» 8-го гласа «По рождении Твоем». Столповая версия: 1) Сборник певческий 1613—1645 гг. [35, л. 342]; 2) Зуевский Стихирарь [23, л. 31]. Путевая версия: 1) Праздники двоестрочные путевые сер. XVII в. [24, л. 36 об. — 37]; 2) автограф головщика Логина 80-х гг. XVI в. [34, л. 77].

щемуся обороту путевого версии попевки. Это один из немногих случаев, когда употребление знамен в рукописи Ионы Зуя имеет параллель с альтернативной путевого нотацией — в большинстве случаев наблюдаются параллели с обычными путевыми рукописями.

Наконец, в Зуевском Стихираре употребляются необычные для столповой нотации знаки, в том числе те, которые характерны для путевого нотации: голубчик с одним очком, сочетания знамен с сорочьей ножкой (стопица, стопица с очком, запятая), стрелы с двумя штрихами — двоечельные. Зуевский Стихирарь не является единственной рукописью, в которой употребляются подобные знаки, в научный оборот уже были введены памятники, в которых используется усложненная столповая нотация [21].

В *примере 1* можно видеть употребление стопицы с сорочьей ножкой. На том же слоге путевого версии строки употребляется такой же знак. Подобные путевые соответствия для начертаний с сорочьей ножкой и других знаков можно отыскать для большинства случаев их употребления.

Таким образом, нотация Зуевского Стихираря имеет особенности, заключающиеся в необычном употреблении столповых знаков и использовании таких знаков, которые в будущем становятся частью невменного словаря путевого нотации. Эти особенности, как правило, имеют параллели в графике и мелодике путевых песнопений. Эти параллели, по-видимому, указывают на то, что нотация Зуевского Стихираря фиксирует модифицированные мелодические обороты, что можно охарактеризовать как один из этапов преобразования столпового оригинала в путевую версию. Тем не менее, в целом нотация рукописи остается столповой, изменения обычно затрагивают не более 1—2 знаков в отдельных мелодических формулах.

Итак, рассматриваемая рукопись XVI в. [23], которую иначе можно называть Зуевским Стихирарем, имеет следующие характерные черты:

- 1) включение песнопений других жанров в Стихирарь, наличие цикла задостойников;
- 2) предпочтение архаичных текстовых редакций;
- 3) подбор попевок в песнопениях, отличный от стандартной столповой версии;
- 4) нотация, фиксирующая в целом стандартные столповые попевки, но при этом содержащая необычные знаки или же обычные знамена в нестандартном употреблении.

Материал, собранный в ходе сравнения песнопений этой рукописи с путевыми и столповыми списками, показывает, что рукопись крайне важна для исследования истории путевого распева. Многие ее особенности находят соответствие в путевого традиции с 70-х гг. XVI в. Близость формульной структуры песнопений к путевым является важным свидетельством существования столповой версии даже для тех путевых песнопений, попевочный состав которых значительно отличается от стандартной столповой версии. Особенности нотации могут указывать на то, что Зуевский Стихирарь фиксирует модифицированные формулы столпового распева, зародыш последующего преобразования столпового оригинала в его путевую версию.

Можно предположить, что Зуевский Стихирарь представляет особую традицию в рамках общей древнерусской певческой традиции. Она характеризуется многочисленными отличиями текстов и формульного состава по сравнению с более распространенными вариантами столповых песнопений. По всей видимости, именно эта особая традиция легла в 70-е гг. XVI в. в основу путевого распева.

Предложенный обзор особенностей Зуевского Стихираря является введением к его более углубленному изучению, предполагающему привлечение широкого круга источников и всестороннее исследование феномена формульных расхождений в путевом и столповом распевах.

Литература и источники

1. БРАН. Колоб. 697.
2. Беляев В. М. Раннее русское многоголосие / В. М. Беляев. — М., 1997.
3. ГИМ. Епарх. певч. 154.
4. ГИМ. Син. 325.
5. ГИМ. Син. певч. 1357.
6. ИРЛИ. Пинежск. 146.
7. Карастоянов, Б. П. Сегментация мелодий знаменного распева / Б. П. Карастоянов // *Невские хоровые ассамблеи : материалы всерос. конф.* — М., 1984. — С. 47—50.
8. Клименко, Е. Джерелознавчі дослідження безлітійних співочих рукописних книг із фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського / Е. Клименко // *Волинські історичні записки ; Житомирський державний університет ім. Івана Франка.* — Житомир. — № 1. — С. 201—207.
9. Кюришнова, И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV—XVII вв. / И. А. Кюришнова. — СПб., 2010.
10. Лихачев, Н. П. Палеографическое значение булавных водяных знаков / Н. П. Лихачев. — СПб., 1899.
11. Лукашевич, А. А. К прочтению нотации рукописи РГБ. Ф. 304/1. № 428/А. А. Лукашевич // *Гимнология.* — Вып. 6: Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика. — М., 2011. — С. 402—428.
12. Лукашевич, А. А. Принципы изложения материала в путевых (казанских) Согласниках XVII в. / А. А. Лукашевич // *Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства.* — М., 2014. — Вып. 2 (14). — С. 83—104.
13. МДАиС. Ц И-82, инв. 231871.
14. МДАиС. Ц О-52, инв. 234057.
15. Миняя сентябрь. — М., 1607.
16. Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Киев. Ф. 301, № 148.
17. Парфентьев, Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI—XVII вв.: Школы. Центры. Мастера / Н. П. Парфентьев. — Свердловск : УрГУ, 1991.
18. Парфентьев, Н. П. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. — Челябинск : Книга, 1993.
19. Парфентьева, Н. В. Из истории авторского творчества в Троицкой обители преподобного Сергия Радонежского. Дякон Иона Зуй (XVI в.) // Н. В. Парфентьева, Н. П. Парфентьев // *Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс] : материалы 66-й науч. конф., секции социально-гуманитарных наук.* — Челябинск : ЮУрГУ, 2014.
20. Пентковский, А. М. Литургические реформы в истории Русской Церкви / А. М. Пентковский // *Журнал Московской Патриархии.* — М., 2001. — № 2. — С. 72—80.

21. Плетнёва, Е. В. «Певческая азбука» инока Елисея Вологжанина и знаменная нотация XVI века / Е. В. Плетнёва // *Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 4: По материалам науч. конф. «Бражниковские чтения» 2008–2009 гг.* — СПб., 2010. — С. 29–52.

22. РГБ. Ф. 37, № 93.

23. РГБ. Ф. 173/1, № 231.

24. РГБ. Ф. 173/II, № 33.

25. РГБ. Ф. 210, № 1.

26. РГБ. Ф. 210, № 24.

27. РГБ. Ф. 304/1, № 40.

28. РГБ. Ф. 304/1, № 41.

29. РГБ. Ф. 304/1, № 73.

30. РГБ. Ф. 304/1, № 133.

31. РГБ. Ф. 304/1, № 316.

32. РГБ. Ф. 304/1, № 411.

33. РГБ. Ф. 304/1, № 427.

34. РГБ. Ф. 304/1, № 428.

35. РГБ. Ф. 304/1, № 429.

36. РГБ. Ф. 304/1, № 439.

37. РНБ. Кур.-Бел. 660/917.

38. РНБ. Сол. 690/752.

39. *Рукописные и старопечатные книги XIV–XIX вв. (стр. 1) // Сергиево-посадский государственный историко-художественный музей-заповедник [Электронный ресурс].* — URL: http://www.musobl.divo.ru/coll_book.html (дата обращения 28 апреля 2015 г.).

40. *Словарь русских народных говоров.* — Вып. 12. — Л., 1977.

41. Успенский, Н. Д. *Древнерусское певческое искусство* / Н. Д. Успенский. — М., 1971.

42. Фролов, С. В. *Певческие рукописи Древлехранилища Пушкинского Дома* / С. В. Фролов // *Труды Отдела древнерусской литературы.* — Л.: Наука, 1974. — Т. 29. — С. 339–342.

43. Ягич, И. В. *Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг.* / И. В. Ягич. — СПб., 1886.

44. Piccard, G. *Wasserzeichenkartei im Hauptstaatsarchiv Stuttgart* / G. Piccard. — Stuttgart, 1961–1997.

Поступила в редакцию 18 августа 2015 г.

ЛУКАШЕВИЧ Александр Анатолиевич, преподаватель кафедры истории и теории музыки, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва). Автор статей по истории древнерусского церковно-певческого искусства, в том числе в «Православной энциклопедии». E-mail: luka@inbox.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 1, pp. 79–87*

DOI: 10.14529/ssh160115

ABOUT THE SIGNIFICANCE OF THE TRINITY ST. SERGIUS MONASTERY DEACON IONA ZUY'S STICHERAR FOR PUTEVOY CHANT RESEARCH

A. A. Lukashovich, Saint Tikhon's Orthodox Humanities University, Moscow, Russian Federation, luka@inbox.ru

The article describes a manuscript of the 1st quarter of the 16th century belonged to deacon Iona Zuy. This manuscript (Zuevskiy Sticherar) contains hymns of stolpovoy chant, but it differs a lot from other manuscripts. It has a lot of strange features in the set and order of hymns, their text and melody. It has been discovered that the Zuevskiy Sticherar is somehow connected with the tradition of putevoy chant. Its extraordinary features often match with manuscripts of the putevoy chant. In this connection the article describes the phenomenon of formula discrepancies between stolpovoy and putevoy chants. Formulas of putevoy chant are based on the melody and rhythmic pattern of appropriate formulas of stolpovoy chant. When a putevaya formula in a hymn is not an exact translation into “put” of the appropriate stolpovaya formula, but is based on another stolpovaya formula, we call it formula discrepancy. In these cases formulas in Zuevskiy Sticherar usually match with the formulas in putevoy hymn. The notation of the manuscript has also strange features, that can be compared with the putevaya notation. It is assumed that some formulas in Zuevskiy Sticherar are modified and can be considered as initial forms of future formulas of putevoy chant. That's why Zuevskiy Sticherar is very important for the investigations of putevoy chant.

Keywords: Old Russian church chant notations, Putevoy chant, Stolpovoy chant, melodic formula, popevka, Jonah Zuy.

Reference

1. BRAN [Library of Russian Academy of sciences, St. Petersburg]. Kolob. 697.
2. Belyaev V. M. *Ranee russkoe mnogogolosie* [Early Russian Polyphony]. Moscow, 1997.
3. GIM [State Historical Museum, Moscow]. Eparch. pevch. 154.
4. GIM [State Historical Museum, Moscow]. Sin. 325.
5. GIM [State Historical Museum, Moscow]. Sin. pevch. 1357.
6. ILRI [Russian literature institute (Pushkin house), St. Petersburg]. Pinezh. 146.
7. Karastoiyanov B. P. *Segmentatsiya melodii znamenogo raspeva* [Segmentation of melodies of znamenny chant]. *Nevskie khorovye assamblei. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Nevsky choral assemblies. Materials of all Russian scientific practical conference]. Moscow, 1984, p. 47–50.

8. Klimenko, E. Dzhhereloznavchi doslidzhennia bezliniinih spivochikh rukopisnikh knig iz fondiv Institutu rukopisu Natsional'noï biblioteki Ukraïni im. V.I. Vernads'kogo [Source study investigations of non-linear chant manuscripts from the collections of the Institute of Manuscripts of the National library of Ukraine named after V. I. Vernadskii]. *Volins'ki istorichni zapiski. Zhitomir'skii derzhavnii universitet imeni Ivana Franka [Historical proceedings of Volhynia. Zhytomyr Ivan Franko State University]*. Zhitomir, № 1, p. 201—207.
9. Kurshunova I. A. Slovar' nekalendarnykh lichnykh imen, prozvizhch i famil'nykh prozvaniy Severo-Zapadnoy Rusi XV—XVII vv. [Lexicon of non-calendar personal names]. St. Petersburg, 2010.
10. Likhachev N. P. *Paleograficheskoe znachenie bumazhnikh vodyanikh znakov* [Paleographic meaning of paper watermarks]. St. Petersburg, 1889.
11. Lukashevich A. A. K prochteniyu notatsii rukopisi RGB. F. 304/I. № 428 [Towards reading the notation of the manuscript of Russian State Library, fond 304/I, № 428]. *Gimnologiya. Vyp. 6: Aktual'nye problemy izucheniya tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka i praktika [Hymnology. Iss. 6: Actual problems of studying church singing art: science and practice.]*. Moscow, 2011, p. 402—428.
12. Lukashevich A. A. Printsipy izlozheniya materiala v putevykh (kazanskikh) Soglasnikakh XVII v. [Principles of presenting the material in the Putevoj (Kazanskij) soglasniks of the XVIIth century]. *Vestnik PSTGU. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva [Journal of PSTGU. Ser V: Questions of history and theory of Christian Art]*. Moscow, 2014, iss. 2 (14), p. 83—104.
13. MDAiS [Moscow theological academy and seminary, Sergiyev Posad]. C I-82, inv. 231871.
14. MDAiS [Moscow theological academy and seminary, Sergiyev Posad]. C O-52, inv. 234057.
15. Menaion for september. Moscow, 1607.
16. National library of Ukraine named after V. I. Vernadskii. Kiev. F. 301, № 148.
17. Parfent'ev N. P. Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo v dukhovnoy kul'ture Rossiyskogo gosudarstva XVI—XVII vv.: Shkoly. Tsentry. Mastera [Old Russian chant art in the intellectual culture of Russia in the 16th — 17th centuries: Schools. Centers. Masters]. Sverdlovsk, 1991.
18. Parfent'ev N. P., Parfent'eva N. V. Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoy muzike XVI—XVII vv. [Usolskaya (Stroganov) Russian music school in 16th — 17th centuries]. Cheliabinsk, 1993.
19. Parfent'eva N. V., Parfent'ev N. P. Iz istorii avtorskogo tvorchestva v Troitskoy obiteli prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo. Diakon Iona Zuy (XVI v.) [Glimpses at history of author's art creativity in the Trinity monastery of st. Sergius of Radonezh. Deacon Iona Zui (the XVIth century)]. *Nauka YuUrGU [Elektronnyi resurs]: materialy 66-y nauchnoy konferentsii. Sektsii sotsial'no-gumanitarnykh nauk. [Science of South Ural State University (digital resource): materials of the 66th scientific conference, section of social-humanitarian sciences]*. Cheliabinsk: YuUrGU, 2014.
20. Pentkovskiy A. M. Liturgicheskie reformy v istorii Russkoy Tserkvi i ikh kharakternye osobennosti [Liturgical reforms in the history of the Russian Church and their special features]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii [Journal of Moscow Patriarchate]*. Moscow, 2001, № 2, p. 72—80.
21. Pletneva E. V. «Pevcheskaia azbuka» inoka Eliseya Vologzhanina i znamenaya notatsiya XVI v. [«Singing azbuka» of monk Elisey of Vologda and neum notation of the XVIth century]. *Drevnerusskoe pesnopenie. Puti vo vremeni. Vyp. 4: Po materialam nauchnykh konferentsii «Brazhnikovskie chteniia» 2008—2009 gg. [Old Russian chant. Time paths. Iss. 4: On the materials of science conferences «Brazhnikovskie readings» of 2008—2009 years]*. St. Petersburg, 2010, p. 29—52.
22. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 37, № 93.
23. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 173/I, № 231.
24. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 173/II, № 33.
25. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 210, № 1.
26. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 210, № 24.
27. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 40.
28. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 41.
29. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 73.
30. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 133.
31. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 316.
32. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 411.
33. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 427.
34. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 428.
35. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 429.
36. RGB [Russian state library, Moscow]. F. 304/I, № 439.
37. RNB [National library of Russia, St. Petersburg]. Kir-Bel. 660/917.
38. RNB [National library of Russia, St. Petersburg]. Sol. 690/752.
39. Rukopisnye i staropechatnye knigi XIV—XIX vv. (str. 1) [Manuscripts and old-printed books of XIV—XIX centuries (page 1)]. *Sergievo-posadskii gosudarstvennyi istoriko-khudozhestvennyi muzei-zapovednik (Elektronnyi resurs)*. [Site of the Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve (Digital resource)]. — URL: http://www.musobl.divo.ru/coll_book.html (accessed date: April 28, 2015).
40. Slovar' russkikh narodnykh govorov [Lexicon of Russian vernaculars]. Iss. 12. Leningrad, 1977.
41. Uspenskiy N. D. *Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo* [Old Russian singing art]. Moscow, 1971.
42. Frolov S. V. Pevcheskie rukopisi Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma [Singing manuscripts of Archive of Ancient Relics of the Pushkin House]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [Transactions of the Department of Old Russian Literature]*. Leningrad, 1974, v. 29, p. 339—342.
43. Yagich I. V. Sluzhebnye Minei za sentyabr', oktyabr' i noyabr' v tserkovnoslavjanskom perevode po russkim rukopisyam 1095—1097 gg. [Service menaja for september, october and november in church Slavonic translation according to Russian manuscripts of 1095—1097]. St. Petersburg, 1886.
44. Piccard G. Wasserzeichenkartei im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Stuttgart, 1961—1997.

Received August 18, 2015